ЗВЕЗДЫ НА НЕБОСКЛОНЕ РОМАНТИКА

Все, кто знаком с биографией Александра Степановича Гриневского, поражаются тому, как мог человек, которому досталась неимоверно тяжелая судьба, как бы определявшая ему стать озлобленным на весь мир злодеем, сохранить в себе дар могучего воображения, чистоту чувств и застенчивую улыбку. Ведь именно ему принадлежит давно ставшая расхожей фраза о счастливом завершении испытаний героев: «Они жили долго и умерли в один день», очень напоминающая концовки русских народных сказок... Может, так случилось потому, что в его жизни нашлось место нескольким женщинам, помогавшим ему воочию увидеть неведомые страны и рассказать о них всем? И именно им мы должны быть благодарны за писателя, чье школьное прозвище теперь известно всем как имя, неотделимое от романтики и приключений — Грин, и за его великую страну «Гринландию», куда манят нас стремительно бегущие по волнам корабли с алыми парусами?!

ВИДИМАЯ ЖИЗНЬ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Грин от рождения до смерти прожил как бы две жизни: видимую для окружающих и невидимую — свою внутреннюю, практически никому не доступную и находившую свое проявление лишь в его книгах.

Видимая жизнь его была чрезвычайно тяжелой. Годы беспросветной нищеты, тюрьмы, ссылки, несколько раз перенесенный тиф и голод, хронический голод, преследовавший его почти всю жизнь — за полвека, проведенные на этой бренной земле, ему досталось, в общей сложности, наверное, пять-восемь «сытых» лет.

...Читать маленький Саша начал в 6 лет, а первой книгой его стала свифтовская «Путешествия Гулливера», после нее он навсегда полюбил истории о мореплавателях и путешествиях.

Семья его жила практически в нищете, отец частенько запивал, мать тихо угасала от чахотки. С учебой дела шли кое-как, да еще уже в подростковом возрасте ему, старшему из детей, пришлось, буквально за гроши, заниматься переплетением книг, переписыванием смет городской больницы и ролей для актеров местного театра. Но где-то за чертой серого унылого горизонта ему виделись страны, где пылает свет, бушуют морские ветра и колышутся цветущие травы.

В 1896 году шестнадцатилетний Саша Гриневский покинул унылую Вятку. В кармане у него лежали данные ему на дорогу отцом пять рублей, а где-то далеко впереди призывно отблескивали алым паруса незнакомого корабля...

Около пяти лет он «блуждает по жизни», надеясь отыскать свою мечту: голодает и бродяжничает в Одессе, слоняется по порту и робко просит капитанов взять его матросом, но хилый юноша с мечтательными глазами слышит либо издевательский смех, либо грубый отказ. Он все-таки сумел устроиться матросом и даже побывал за границей — в египетской Александрии. Но, разругавшись с капитаном, вновь оказался на берегу: работал банщиком, писцом в канцелярии, забивал сваи в порту, счищал краску со старых пароходов, грузил лес, гасил пожары на нефтяных вышках, надрывался тяжелыми сетями в рыбачьей артели на соленых просторах Каспия. Когда долго не удавалось найти работу, просил милостыню. Ночевал в пустых котлах на пристани, под опрокинутыми лодками или под заборами. Поняв, что здесь не выжить, отправился за другой мечтой — зимой, в морозы, ушел пешком на Урал. Вкалывал от зари до зари на приисках, сплавлял лес; охотился в лесах под Котласом; гонял купеческие баржи по Волге и Каме...

Устав от бесплодной борьбы, Грин решил идти в солдаты. В армии он познакомился с эсерами и, дезертировав со службы, с головой ушел в революционную работу. «Долговязый» — такой была партийная кличка Грина — оказался отличным пропагандистом и оратором, эсеры высоко ценили его работу среди матросов. Соответственно, следом за революционной работой последовали аресты, тюрьмы и ссылки...

ЛЮБОВЬ С КРИМИНАЛОМ

Еще весной 1903 года Грин познакомился с «боевой подругой» — эсеркой Катей Бибергаль. Чувство вспыхнуло в обоих молодых людях одновременно, к тому же, их сплачивала и совместная борьба за лучшее будущее.

Катя была дочерью народовольца, воспитание и окружающая действительность сделали ее убежденной революционеркой. Она обещала выйти за Гриневского замуж, но постепенно между ними начался разлад — по-видимому, из-за совершенно разного подхода друг к другу и к революции. Встреча с решительным объяснением произошла зимним вечером 1905 года, накануне Рождества, и объяснение было не просто бурным, а — криминальным. В гневе Грин выстрелил в грудь своей возлюбленной. Рана оказалась нетяжелой, и девушка быстро пошла на поправку. Александра она не выдала, но и не захотела с ним встречаться, даже на минуту.

Больше Грин никогда ее не видел. В 1908 году Екатерина Бибергаль за участие в покушении на великого князя Владимира Александровича угодит на каторгу...

ТЮРЕМНАЯ «НЕВЕСТА»

Начало нового, 1906 года Грин встретил в петербургских «Крестах»: был арестован во время облавы. В полиции быстро дознались, что паспорт у него — подложный, и что перед ними Александр Гриневский, осужденный на десять лет ссылки в Сибирь и вышедший по амнистии два месяца назад.

Передачи Гриневскому в тюрьму носила подысканная его сестрой Натальей «тюремная невеста» — так называли девушек, приходящих на свидания к заключенным, у которых в столице не было ни родных, ни знакомых. «Невестой» согласилась побыть дочь состоятельного чиновника, выпускница Бестужевских курсов, сочувствовавшая революционному движению — 24-летняя Вера Павловна Абрамова.

...Вскоре Гриневский был по суду сослан в Тобольск, но по дороге сумел сбежать. Сначала добрался до Вятки, где отец выкрал для него из городской больницы паспорт умершего пациента Мальгинова. И вскоре Гриневский появился на пороге петербургской квартиры своей «тюремной невесты». Он надеялся, что эта красивая умная девушка к нему неравнодушна и оценит, что ради нее он сбежал из Сибири. Она была к нему неравнодушна и поступок оценила...

Отец же Веры Павловны пришел в

ужас, когда узнал, что его дочь сошлась с беспаспортным бродягой без образования и определенных занятий; когда Вера и Александр стали жить вместе, отец отказал им в денежной помощи.

...Та самая, расхожая, фраза про «жили долго и умерли в один день» заканчивает рассказ «Сто верст по реке», написанный в 1912 годы, где главные герои, Нок и Гелли — это сам Грин и Вера...

Они прожили вместе семь непростых лет.

СЕМЬ ЛЕТ И... ВСЯ ЖИЗНЬ

Первый год их совместной жизни ознаменовался вхождением Александра Гриневского в литературу. Летом 1906 года по совету видного эсера Быховского Грин написал два «пропагандистских» рассказа — «Заслуга рядового Пантелеева» и «Слон и Моська»; их издали в виде агитброшюр для солдат, подавлявших крестьянские волнения. И хотя весь тираж был конфискован, Грин получил свой первый гонорар, и неплохой — 75 рублей. А в декабре того же года был опубликован рассказ Грина «В Италии», ставший первым из дошедших до читателей.

Грин понял: это — его, именно об этом были мечты, упрямыми ростками затейливо пробивавшиеся через тяготы и ужасы окружающего мира. Он начал печататься, и время унижений, голода стало медленно уходить в прошлое — первые месяцы свободного и любимого труда казались Грину чудом.

Он стал писателем! В первые годы Грин печатал по 25 рассказов. В начале 1908 года в Петербурге у Грина вышел первый авторский сборник, в 1910-м — второй. Он знакомится с Алексеем Толстым, Леонидом Андреевым, Валерием Брюсовым и другими крупными литераторами, особенно сблизился с А.И. Куприным. Но... Быть может, сказались три десятилетия голодной беспросветной жизни, однако Грин, отошедший от эсеров и революционной деятельности, неосторожно «вшагнул» в жизнь литературной богемы со всеми ее причудами и издержками. Впервые в жизни Грин стал зарабатывать много денег, которые у него абсолютно не задерживались, быстро исчезая после кутежей и карточных игр.

К сожалению, не только в деньгах было дело. В своих воспоминаниях Вера Павловна жалуется не только на постоянные кутежи Грина, но и на непредсказуемость и неуправляемость, взаимное непонимание. Сам он через десятилетие так расскажет об этом: «Меня прозывали «мустангом», так я был заряжён жаждой жизни, полон огня, образов, сюжетов. Писал с размаху, и всего себя не изживал. Я дорвался до жизни, накопив алчность к ней в голодной, бродяжьей, сжатой юности, тюрьме. Жадно хватал и поглощал ее. Не мог насытиться. Тратил и жег себя со всех концов. Я всё прощал себе, я еще не находил себя». Но и с ним находить общий язык было все труднее.

В июле 1910 года власти обнаружили, что писатель Грин — это беглый ссыльный Гриневский, и сослали его в Пинегу под Архангельском. Вера поехала с ним, им разрешили официально обвенчаться. Жизнь в провинциальном захолустье, наводившем на Грина тоску, а Вере Павловне казавшемся спасительным раем, на время отдалила грозящий развод...

В мае 1912 года Гриневские вернулись в Петербург. Теперь Грин, как писала в мемуарах Вера Павловна, стал «легальным человеком и писателем с именем». И — писатель Грин пишет все новые прекрасные рассказы, а обычный человек Александр Гриневский уходит в почти беспрерывные кутежи. Последней каплей для Веры Павловны стал побег Грина из лечебницы для алкоголиков, куда он лег по ее настоянию — он, видите ли, никак не мог пропустить день рождения Александра Куприна!..

Осенью 1913 года Вера ушла от него. Грин сделал несколько попыток примирения, но без успеха. На своем сборнике 1915 года, подаренном Вере, Грин написал: «Единственному моему другу». С портретом Веры он не расставался до конца жизни...

ПРОСТО МУЗА

Уход Веры очень сильно повлиял на Грина. Из запойного кутежника он вновь превратился в «мустанга»: писал почти непрерывно, с ненасытной жаждой перечитывал множество книг, стремясь всё узнать, испытать, перенести в свои рассказы.

Летом 1919 года Грин заразился сыпным тифом, месяц провалялся в горячечном бреду, но выжил. Помог М. Горький, приславший еды и лекарств. При его же содействии Грину после выздоровления удалось получить академический паек и комнату в доме, где жили Н. Гумилев, В. Рождественский, О. Мандельштам, В. Каверин. Грин жил отшельником, почти ни с кем не общался, но именно здесь он написал свое самое знаменитое, трогательно-поэтическое произведение — феерию «Алые паруса». В числе первых этот шедевр оценил Максим Горький, часто читавший гостям эпизод появления перед Ассоль сказочного корабля...

Весной 1921 года Грин женился на 26-летней медсестре Нине Николаевне Мироновой. Они были знакомы еще с 1918 года, когда Нина работала в газете «Петроградское эхо». Новая встреча произошла в январе 1921 года: Нина отчаянно нуждалась и продавала вещи, Грин практически спас ее от голодной смерти, а через месяц сделал ей предложение. В течение отведенных Грину судьбой одиннадцати последующих лет они не расставались, и оба считали свою встречу подарком судьбы. Именно ей посвятил Грин феерию «Алые паруса»: «Нине Николаевне Грин подносит и посвящает Автор».

Вскоре Грин решился приступить к своему первому роману, который назвал «Блистающий мир». В 1924 году роман был напечатан в Ленинграде. На гонорары Грин устроил пир, съездил с Ниной в свой любимый Крым и купил квартиру в Ленинграде, затем продал эту квартиру и переехал в Феодосию.

С МУЗОЙ — НА ГОЛОДНОМ ПАЙКЕ

В Крыму супруги жили достаточно уединенно, изредка навещая в Коктебеле Максимилиана Волошина. Грин очень плодотворно работал. Итогом стали четыре романа: «Золотая цепь», «Джесси и Моргиана», «Дорога никуда» и главный гриновский шедевр — «Бегущая по волнам». Все эти произведения ему удалось напечатать с огромным трудом, ожидая по два-три года. Писатель с его романтическим уклоном не очень-то вписывался в идеологию «советской романтики» конца 1920-х годов. Грин грустно отмечал: «Эпоха мчится мимо. Я не нужен ей — такой, какой я есть. А другим я быть не могу. И не хочу»[

«Эпоха» мстила: Грина совсем перестали печатать, супруги страшно нуждались; переехали в Старый Крым, где жизнь была подешевле. Писатель клеил фанерные шкатулки для продажи на рынке, но покупали их очень редко. Он сделал лук и попытался настрелять птиц на окраинах Старого Крыма — из этого тоже ничего не вышло...

Летом 1931 года Грин съездил в Москву, но ни одно издательство не проявило к нему интереса, на просьбу о пенсии от Союза писателей последовал отказ. И вот тогда Грин, по словам Нины Николаевны, «стал умирать».

В очередной раз реальная действительность победила Грина. Что могла поделать его милая, любимая муза?! Ведь она не могла отвечать за творимое людьми, она «отвечала» только за вдохновение! И с этим проблем у Грина никогда не возникало. У него не было жесткого правила: каждый день выдавать на-гора столько-то страниц. Да оно и не нужно ему было: его вдохновение горело неиссякаемым огнем, черпая энергию в богатстве воображения, где воедино сошлись ало-парусная мечта о счастливом случае и реальное существование живых «звездочек»-муз, прочертивших сверкающий след на небосклоне его жизни...

Александр Грин скончался 8 июля 1932 года от рака желудка. За два дня до смерти попросил пригласить священника и исповедался. Похоронен он был на старокрымском городском кладбище; его последняя муза выбрала для него место, откуда видно море...

P.S. В Санкт-Петербурге существует традиция: в ночь школьного выпускного бала в устье Невы входит корабль с алыми парусами. И, возможно, откуда-нибудь с запредельных высей за ним с легкой застенчивой улыбкой наблюдает Александр Грин...

Подготовил Саша МИРТ по материалам: А. Варламов. Александр Грин. Биография; Н. Грин. Воспоминания об Александре Грине; Л. Михайлова. Александр Грин: Жизнь, личность, творчество; И. Буккер. Жизнь Александра Грина; и Интернет-сайтов